

Деятельность тамбовских дворян Давыдовых в корпоративных организациях дворянства в XIX – начале XX в.

Activity of the Tambov gentry Davydovs in the corporate organizations of nobility in XIX – early XX century

Шуваев Денис Андреевич,
кандидат исторических наук,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
*Shuvaev Denis A.,
Doctorate of historical Sciences
Tambov branch of the Russian academy of National Economy and
Public Service under the President of the Russian Federation
E-mail: d.a.shuvaev@mail.ru*

УДК 9 (с139)
ББК 63.3 (2Р - 4т)
Ш95

Статья посвящена известному Тамбовскому дворянскому роду Давыдовых. Автором исследована сословная служба дворян Давыдовых в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: *сословная служба; корпоративная организация дворянства; тамбовское дворянство, местное управление.*

The paper is devoted to the famous of the Tambov noble family of Davydovs. The author is studied estate service of gentry Davydovs in XIX – early XX century.

Keywords: *estate service, the corporate organization of nobility, the Tambov nobility, local government.*

Корпоративная организация высшего сословия в общероссийском плане исследована широко. Значительно меньше изучена сословная служба дворянства на локальном, в частности тамбовском материале.¹ Наша цель рассмотреть службу тамбовских дворян Давыдовых в сословной дворянской корпорации в XIX – начале XX в.

С начала XIX столетия Давыдовы принимали активное участие в деятельности дворянской корпоративной организации Тамбовской губернии. Родоначальник Фёдор Андреевич с 1819 по 1825 гг. служил по выборам должностных лиц Тамбовской дворянской корпорации.² Более того, он пользовался значительным авторитетом и доверием у моршанского

¹ Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. 222 с.; Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычаи, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25-39; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.; Пенькова, О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861-1906). Монография. Тамбов: ОАО ТТ Пролетарский светоч, 2009. 188 с.; ил.; Шестаков М.В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 23 с.

² ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2439. Л. 134 об.

дворянства, которое дважды избирало его на должность уездного предводителя.³

Занимая пост Моршанского уездного предводителя дворянства, Ф.А. Давыдов занимался доставкой сведений управляющему Министерством внутренних дел о дворянах, имеющих право участвовать в выборах, принимал участие в организации торгов на поставку провианта для армии и, вероятно, входил в состав комиссии при освидетельствовании в губернском правлении сумасшедших дворянского происхождения. Фёдор Андреевич следил за состоянием почтовых домов, составлял согласно изданным формам списки о кавалерах ордена Св. Анны, вёл алфавитные списки дворян, а также препровождал сведения, касающиеся отправления подводной повинности.⁴

Он распространял среди дворян различные сведения, касающиеся набора в учебные заведения и проведения сельскохозяйственных мероприятий. Так, в 1828 г. им было объявлено дворянам Моршанского уезда о земледельческой компании, имевшей целью усовершенствование сельского хозяйства по правилам плодopеременной системы и наборе в училище Ордена Святой Екатерины, а в 1830 г. – о приёме в воспитательное Общество благородных девиц.⁵ Кроме того, Фёдор Андреевич занимался распространением среди дворян и людей другого звания «экземпляров речи о пользе соединения с земледелием мануфактурной и заводской промышленности и сочинения о пользе водворения в России плодopеременного земледелия».⁶

Уездный предводитель Ф.А. Давыдов выступал в роли «полицмейстера» моршанского дворянского общества, осуществляя наблюдение за поведением помещиков по отношению к их крепостным. В частности, Фёдор Андреевич следил, согласно предписаниям Тамбовского гражданского губернатора, за ходом разбирательств по жалобам крепостных на нанесение им тяжелых побоев в имениях их господ.⁷

Моршанский уездный предводитель Ф.А. Давыдов участвовал в составлении смет и раскладок земских повинностей. С 1827 по 1830 гг. на основании доставленных Моршанским земским судом сведений он регулярно занимался составлением и отсылкой губернскому предводителю ведомостей, касавшихся посева и урожая озимого и ярового хлеба, а также состояния сельских запасных магазинов в помещичьих имениях.⁸

³ Там же. Д. 2445. Л. 18, 18 об., 19 об.

⁴ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2438. Л. 112; Д. 2439. Л. 133, 134, 134 об., 135, 135 об., 136, 136 об., 137; Д. 2540. Л. 23; Д. 2674. Л. 2, 2 об., 3, 3 об., 5, 8, 10, 10 об., 11, 19, 19 об., 27, 27 об., 30, 30 об., 31, 31 об., 32.

⁵ Там же. Д. 2545. Л. 33; Д. 2674. Л. 9; Д. 2782. Л. 10.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 732. Л. 21, 23.

⁷ Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2785. Л. 20, 20 об., 21, 22, 22 об., 23.

⁸ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2456. Л. 37, 38, 39, 40; Д. 2693. Л. 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57; Д. 2789. Л. 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80.

Фёдор Андреевич осуществлял раскладку рекрутской повинности по помещичьим имениям. В ответ на подававшиеся помещиками А.А. Шиловским, П.И. Шульгиным, М.А. Адамовичевой и другими жалобы по рекрутскому расписанию Моршанского уезда он препровождал губернскому предводителю дворянства детальные уведомления, в которых изъяснял свою позицию.⁹

Более того, Ф.А. Давыдов проявлял настойчивость в проведении рекрутских наборов. Так, по жалобе майорши Марии Александровны Адамовичевой Ф.А. Давыдов в своем уведомлении губернскому предводителю писал: «с вторичным заключением земского суда, насчёт совершенного изъятия имения г. Нарышкина от жеребья в поставке по 84 набору рекрута согласиться никак нельзя: во-первых потому, что в данной Владимиром Адамовичем купчей слова: ежели какие окажутся до совершения оной на продаваемое имение казенные взыскания, то ответствовать самому Адамовичу... и во-вторых высочайше утверждённых указом правительствующего Сената 1825 года июля 3 числа между прочим повелено: сделать по 83, 84 и 85 наборам по каждому новые раскладки точно, так как бы прежней раскладки и делано не было; наборы сии были в прошедшую 6-ю ревизию, а потому и новые раскладки учинены согласно сего указа с возложением рекрут на тех самих помещиков за коими состояло имение по окладу 6-й ревизии».¹⁰

Фёдор Андреевич возглавлял Моршанский уездный комитет по борьбе с эпидемией холеры 1830-1831 гг., осуществлял надзор за обсервационными заставами и следил за их своевременным снабжением медикаментами.

При осмотре обсервационных застав на границе Пензенской губернии в октябре 1830 г. моршанский предводитель обнаружил возвращавшихся из Саратовской губернии рабочих «из числа коих многие оказались не имеющими денег для покупки к пропитанию себя съестных припасов».¹¹ Ф.А. Давыдовым совместно с исправником были предприняты меры для пропитания неимущих людей. «Смотрителям означенных обсерваций предписал, чтоб для пропитания неимущих людей, – писал он в донесении г. Тамбовскому гражданскому губернатору, – требовали необходимо нужные припасы от начальников тех селений, где состоят сии карантинные обсервации».¹² В этом же донесении моршанский уездный предводитель выразил беспокойство по поводу задержки поставки Тамбовской врачебной управой медикаментов «как для окуривания и очищения людей, так равно и лечения в случае» заболевания холерою.¹³

⁹ Там же. Д. 2798. Л. 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 2923. Л. 17, 17 об., 18, 18 об., 39, 39 об., 40, 40 об.

¹⁰ Там же. Д. 2923. Л. 40, 40 об.

¹¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 829. Л. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 1 об.

Кроме того, Фёдор Андреевич входил в состав Общего собрания господ предводителей дворянства Тамбовской губернии (далее собрания). Нами был проведён контент-анализ текстов, отразивших участие Ф.А. Давыдова в его работе. Исследовано 98 документов собрания (единицы текста), к которым он имел отношение, занимая пост моршанского уездного предводителя дворянства с 1827 по 1830 гг.¹⁴

Аналізу подверглись следующие аспекты текстов: территория рассматривавшихся вопросов, функции собрания и объекты воздействия. В наше поле зрения попало 15 административно-территориальных единиц Тамбовской губернии: сама губерния, 12 уездов и 2 города. Выделены шесть функций собрания: организационная – регламентация внутреннего распорядка работы собрания, принятие, исполнение и контроль каких-либо решений, финансирование, организация пожертвований. Объекты воздействия мы условно разделили на: рекрутские расписания, отдельные рекрутские дела, дворянские предводители и служащие дворянских собраний, учреждения образования (Тамбовский дворянский училищный корпус) и другие объекты. К последним относятся упоминавшиеся в документах один раз приобретение портрета императора Николая I, Липецкие минеральные воды, почтовые станции, эпидемия холеры, а также формулировка «другие дела».

Контент-анализ показал, что Ф.А. Давыдов в Общем собрании предводителей дворянства Тамбовской губернии занимался, главным образом, делами, имевшими общегубернское значение (свыше 16%) и рассмотрением вопросов по Кирсановскому, Шацкому и Козловскому уездам (13-15%). От 6 до 8% дел затрагивали территории Темниковского, Тамбовского, Елатомского и Борисоглебского уездов. Наименьшее количество разбираемых им вопросов (менее 5%) приходилось на Моршанский, Липецкий, Лебедянский, Спасский и Усманский уезды, а также на города Тамбов и Липецк.

Деятельность Фёдора Андреевича в собрании была, преимущественно, связана с принятием решений (80%). В меньшей степени он занимался регламентацией внутреннего распорядка работы собрания (9%) и финансированием (6%). Выполнение функций организации пожертвований, исполнения и контроля принятых решений составляли в работе Ф.А. Давыдова менее 2% каждая.

Фёдор Андреевич, главным образом, принимал участие в рассмотрении рекрутских дел (4/5). Десятую часть составляли рекрутские расписания. Значительно меньше он занимался вопросами, касавшимися учреждений образования (2%), а также дворянских предводителей и служащих дворянского собрания (3%). На прочие объекты приходилось не более 5%.

¹⁴ Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2181. 267 л.; Д. 2483. 369 л.

Вместе с тем, Ф.А. Давыдов, являясь опекуном малолетнего дворянина Иосифа Романовича Грузинова, содействовал становлению будущего известного поэта и прозаика. Фёдор Андреевич добился включения И.Р. Грузинова в дворянскую родословную книгу Тамбовской губернии, «выправлял» соответствующие справки для его поступления в Московский университет или пансион и на службу.¹⁵ Ф.А. Давыдов нанял тамбовского мещанина Ефима Акимовича Зарубина, который управлял хозяйством имений и занимался прочими делами Иосифа Романовича.¹⁶

Внук Фёдора Андреевича Давыдова Василий Васильевич в 1840-х гг. служил по выборам должностных лиц Тамбовской дворянской корпорации.¹⁷ Он на губернских дворянских собраниях избирал по Моршанскому уезду предводителей дворянства, депутатов дворянского собрания, заседателей дворянской опеки, а также губернских предводителей дворянства, секретарей собраний и пр. должностных лиц.

С 1860-х гг. дворяне Давыдовы активно включились в политическую борьбу, происходившую в Московском и Тамбовском губернских дворянских собраниях. Они выступили сторонниками либерального направления, «стремившегося и твёрдо уповавшего на завершение реформ в общественно-политическом отношении введением представительного строя».¹⁸

Давыдовы принимали участие в дебатах с консерваторами на заседаниях как депутатских, так и дворянских собраний. «Вопрос, очевидно, подлежал перенесению на решение собрания и по тону, в котором велись дебаты в «депутатском», – вспоминал Николай Васильевич Давыдов о политическом противостоянии в Тамбовском губернском дворянском собрании в начале 1860-х гг., – стало ясно, что дело серьезно, что оно касается не одной доверенности, что тут пахнет принципами, что, по-видимому, молодая партия (к которой относились Давыдовы – *Д.Ш.*) желает сразиться со старой».¹⁹

Дворяне Давыдовы применяли такой приём политической борьбы как оставление в знак протеста зала заседания. На одном из заседаний Тамбовского губернского дворянского собрания начала 1860-х гг. в ответ на выраженную собранием благодарность лидеру консерваторов за процветание «содержимого на дворянские средства учреждения» Давыдовы совместно с другими либерально настроенными дворянами «не присоединились к чествованию... и демонстративно ушли из большой залы в столовую».²⁰

¹⁵ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2640. Л. 1, 1 об., 2 об., 3, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 8.

¹⁶ Там же. Л. 4 об., 5, 5 об.

¹⁷ Там же. Д. 4437. Л. 114, 128; Д. 6031. Л. 84 об., 85.

¹⁸ Давыдов Н.В. Из прошлого: в 2 ч. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1913. Ч. 1. С. 107, 108.

¹⁹ Давыдов Н.В. Из прошлого: в 2 ч. М.: Тип. Печатник, 1917. Ч. 2. С. 246.

²⁰ Давыдов Н.В. Из прошлого... Ч. 2. С. 266.

Другой приём, использовавшийся либералами, заключался в создании волокиты в собрании и перекаладывание ответственности за нее на консерваторов. В частности, в 60-е гг. XIX в. Давыдовы и их единомышленники затягивали дворянские выборы и «сваливали всю вину волокиты» на лидера консерваторов.²¹

Давыдовы вели «подпольную агитацию» за баллотировавшихся на выборные должности либерально настроенных дворян. Так, Н.В. Давыдов, в мемуарах, описывая политическую борьбу начала 1860-х гг. вокруг кандидатур на пост губернского предводителя дворянства, отмечал, что с первых же дней «подпольная агитация шла вовсю».²² Она велась по средствам устройства вечеров, званых обедов, спектаклей и т.п. мероприятий.²³

На вечерах дворяне Давыдовы участвовали в обсуждении общественно-политических вопросов волновавших широкие круги российского общества. «Вечером того же дня... собрались близкие люди... из дворян и приезжие, – писал Н.В. Давыдов о начале 60-х гг. XIX в., – и вскоре разговор, начавшийся всё-таки, конечно, со злобы дня, доминировавшей надо всем, – с дворянского собрания и выборов, – перешёл на неистощимую тему предстоявшей новой общественной деятельности. Говорили об удачно проведённой главной реформе, – освобождении крестьян и их устройстве, и тут же возник спор между поборниками земельной общины и представителями идеи частной собственности. ... Спор об общине ничем не кончился и незаметно для самих споривших отклонился от главной темы и перешёл на ожидавшееся вскоре введение земских учреждений. На этой почве собственно спор утих и все единогласно выражали радость по поводу реформы, имеющей призвать членов общества к живой, полезной деятельности и заменить мертвечину и застой казённого управления местными делами».²⁴

В годы Первой российской революции Давыдовы предостерегали дворянские собрания от принятия поспешных политических постановлений. На заседании чрезвычайного Московского губернского собрания, рассматривавшего волновавший широкие круги российского общества вопрос об устранении от участия в делах собрания лиц подписавших Выборгское воззвание, Николай Васильевич Давыдов, стремясь защитить выборщиков, призывал дворянское общество воздержаться от принятия каких-либо решений до вынесения приговора суда. «Н.В. Давыдов (председатель окружного суда) сказал, – вспоминал бывший в то время московским губернатором Владимир Фёдорович Джунковский, – что пока суд не вынес

²¹ Там же. С. 311.

²² Там же. С. 264.

²³ Там же. С. 252, 253, 266, 267.

²⁴ Давыдов Н.В. Из прошлого... Ч. 2. С. 280, 281.

своей резолюции, дворянам рано говорить об этом, тем более что многие не знают сути дела».²⁵

К началу 1910-х гг. произошло усиление влияния Давыдовых в Тамбовской дворянской корпоративной организации. Наряду со старшими сородичами и ближайшим родственником семьи, Тамбовским губернским предводителем дворянства князем Николаем Николаевичем Чолокаевым в общественную деятельность активно включились представители младшего поколения дворян Давыдовых.²⁶ «Братья княгини (Екатерины Васильевны Давыдовой (Чолокаевой) – *Д.Ш.*) Н[иколай] В[асильевич], Владимир Вас[ильевич] и Вас[илий] Вас[ильевич] [Давыдовы], – писал в мемуарах занимавший в то время пост тамбовского губернатора Николай Павлович Муратов, – были исконные тамбовские помещики Моршанского уезда и потомство их – бесчисленные племянники Чолокаева занимавшие различные казённые должности, составляли ядро очень влиятельной давыдовской партии поддерживавшей Чолокаева и, в свою очередь, поддерживаемой им».²⁷

Усилившаяся родственно-соседская группа Чолокаев–семья Давыдовых смогла бросить вызов консервативному губернатору Н.П. Муратову.

Сторонниками группы Чолокаев–Давыдовы выступили их сосед и политический единомышленник, моршанский уездный предводитель дворянства, граф Константин Александрович Бенкендорф, имевший родственников среди высших сановников, член Государственного Совета Владимир Михайлович Андреевский и товарищ председателя 3-й Государственной Думы Владимир Михайлович Волконский.²⁸ Н.П. Муратов вспоминал: «Их было четверо: Волконский, Андреевский, Чолокаев и Миша (Юрий Васильевич Давыдов – *Д.Ш.*), но главным был Миша, державший приманку в своих руках так, чтобы лезла мне в глаза. Ею был граф Б[енкендорф], которого я ни под каким видом не мог пропустить в предводители и которого обкладчики упорно и настойчиво вели, может быть, отчасти и вопреки его собственному желанию».²⁹

Неутверждение Н.П. Муратовым по политическим причинам, переизбранного на очередном дворянском собрании 1912 г. моршанским уездным предводителем графа К.А. Бенкендорфа, позволило «давыдовской партии» представить это событие как вмешательство губернатора во внутренние дела дворянской корпорации, мотивировавшееся личной

²⁵ Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М.: , Изд-во им. Сабашниковых 1997. Т. 1. С. 191.

²⁶ Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Управл. культ. и архивн. дела Тамб. обл. [и др.], 2007. С. 55, 355, 356.

²⁷ Муратов Н.П. Указ. соч. С. 53.

²⁸ Там же. С. 6, 357, 358, 368, 372, 374, 381, 382, 407, 417, 418.

²⁹ Там же. С. 357, 358.

неприязню.³⁰ «В[олконск]ий, А[ндреевск]ий, Чолокаев и Миша на все просьбы, обращённые к ним большинством собравшихся дворян, разъяснить, из-за чего горит сыр-бор и что такое натворил гр. Б[енкендорф], – утверждал в мемуарах Н.П. Муратов, – объясняли всё личным недоразумением из-за «непоклона губернаторше», хождением под ручку гр. Б[енкендорфа] с женой Шатова, того самого «врага губернатора», которого он оштрафовал за речь, произнесённую на суде, и какой-то «болтовнёй С[нежко]ва», наговорившего что-то на Б[енкендорфа] под влиянием чувства личного раздражения».³¹

Губернское дворянское собрание большинством 141 против 72 признало, что губернатор неутверждением графа К.А. Бенкендорфа «коренным образом» нарушил предоставленные законом дворянству права и постановило: «просить Губернского Предводителя по получении ответа Губернатора, если таковой будет дан по закрытии Собрания принести... объяснение Министру Внутренних Дел с подробным объяснением и мотивами по его усмотрению, а в случае надобности жалобу в Сенат».³² Князь Н.Н. Чолокаев воспользовался предоставленным ему дворянским собранием правом, подав жалобу на действия губернатора Н.П. Муратова в Правительствующий сенат.³³

В результате Тамбовский губернатор Николай Павлович Муратов «как не сумевший поладить с дворянством был переведён» в Курскую губернию.³⁴

Дворяне Давыдовы влияли на постановления Тамбовского губернского дворянского собрания и в дальнейшем. Наибольшее влияние оказывал Юрий Васильевич. Так, несмотря на отклонение собранием предводителей и депутатов дворянства высказанного им предложения о необходимости немедленного устройства лазарета на средства тамбовского дворянства на чрезвычайном губернском дворянском собрании в августе 1914 г., он продолжил отстаивать свою точку зрения и добился принятия дворянским собранием озвученного им мнения.³⁵

В феврале 1917 г. экстренное Тамбовское губернное дворянское собрание согласилось с предложениями Ю.В. Давыдова ходатайствовать перед председателем Совета министров об организации посева хлебов, корнеплодов и овощей войсковыми частями на землях местных землевладельцев и поручить специальной комиссии выработать условия на которых могла быть произведена передача посевных площадей армейским подразделениям.³⁶

³⁰ Там же. С. 8, 9, 367, 375, 376; Давыдов А.В. Давыдов А.В. Надписи к Кулеватовским фотографиям // Земство. 1994. № 4. С. 123, 124.

³¹ Муратов Н.П. Указ. соч. С. 378.

³² Там же. С. 9, 377, 378; ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9288. Л. 94; Давыдов А.В. Указ. соч. С. 124.

³³ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9288. Л. 196, 196 об.

³⁴ Давыдов А.В. Указ. соч. С. 124; Муратов Н.П. Указ. соч. С. 384, 385.

³⁵ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9371. Л. 23 об., 25, 26, 26 об., 32, 32 об., 34, 34 об.

³⁶ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9496. Л. 20 об., 21, 75, 75 об.

Женская половина тамбовского дворянского рода Давыдовых также приняла активное участие в решении задач вставших перед страной в годы Первой мировой войны. В частности, Софья Николаевна, Екатерина Ивановна и Ольга Николаевна, возглавляя Дамский дворянский комитет, организовали изготовление и доставку для военнослужащих одежды и белья, а также сбор пожертвований на указанные цели.³⁷

Итак, тамбовские дворяне Давыдовы активно участвовали в деятельности дворянской корпоративной организации. В первой половине XIX в. они, главным образом, служили по выборам. Наибольший вклад в историю внёс, занимавший пост моршанского уездного предводителя дворянства, Ф.А. Давыдов. Он был первым лицом и хозяином уезда, фактически восполняя отсутствующее уездное звено в местном бюрократическом аппарате. Фёдор Андреевич заведовал как общеадминистративными, так и внутренними делами дворянского общества. Он возглавлял многие уездные учреждения, представлял интересы уезда в губернском рекрутском присутствии и даже располагал некоторой исполнительной властью, исполняя роль уездного «полицмейстера» дворянского общества. Проявляя настойчивость в проведении рекрутских наборов по Моршанскому уезду, Ф.А. Давыдов содействовал укреплению обороноспособности страны. В целом его деятельность на посту моршанского уездного предводителя способствовала становлению института предводителей дворянства.

Вместе с тем, Фёдор Андреевич, являясь опекуном малолетнего дворянина Иосифа Романовича Грузинова, сыграл немаловажную роль в судьбе будущего известного поэта и прозаика, внося тем самым вклад в российскую литературу.

В пореформенный период дворяне Давыдовы продолжили сословную службу, выступая в дворянской корпорации сторонниками либерального направления. Они представляли собой образец семейственности, включённый в структуру корпоративной организации дворянства. Усилившая своё влияние к 1910-м гг. семья Давыдовых заставила действовать большую часть тамбовского дворянства в интересах либеральных кругов местного сообщества. Это позволило Давыдовым снять с должности консервативного тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Они, служа в дворянской корпоративной организации Тамбовской губернии, приняли активное участие в решении задач вставших перед страной и местным сообществом в годы Первой мировой войны. Вместе с тем, дворяне Давыдовы сохраняли влияние на Тамбовское губернское дворянское собрание вплоть до революции.

³⁷ Тамбовский край. 1914. 17 сентября; Тамбовский листок. 1914. 28 ноября; 23 декабря; 1915. 4 февраля.

Список литературы:

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 732. 52 л.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 829. 8 л.
3. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2181. 267 л.
4. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2438. 150 л.
5. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2439. 215 л.
6. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2445. 33 л.
7. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2456. 60 л.
8. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2483. 369 л.
9. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2540. 48 л.
10. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2545. 43 л.
11. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2640. 66 л.
12. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2674. 33 л.
13. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2693. 86 л.
14. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2782. 18 л.
15. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2785. 27 л.
16. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2789. 88 л.
17. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2798. 12 л.
18. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2923. 43 л.
19. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 4437. 132 л.
20. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 6031. 181 л.
21. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9288. 277 л.
22. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9371. 101 л.
23. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9496. 118 л.
24. Давыдов А.В. Давыдов А.В. Надписи к Кулеватовским фотографиям // Земство. 1994. № 4. С. 103-138.
25. Давыдов Н.В. Из прошлого: в 2 ч. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1913. Ч. 1. 432 с.
26. Давыдов Н.В. Из прошлого: в 2 ч. М.: Тип. Печатник, 1917. 321 с.; ил.
27. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М.: , Изд-во им. Сабашниковых 1997. Т. 1. 736 с.; ил.
28. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
29. Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Управл. культ. и архивн. дела Тамб. обл. [и др.], 2007. 436 с.
30. Пенькова, О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861-1906). Монография. Тамбов: ОАО ТТ Пролетарский светоч, 2009. 188 с.; ил.
31. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25-39.
32. Тамбовский край. 1914. 17 сентября.
33. Тамбовский листок. 1914. 28 ноября.
34. Тамбовский листок. 1914. 23 декабря.
35. Тамбовский листок. 1915. 4 февраля.
36. Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. 222 с.
37. Шестаков М.В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 23 с.